

Список литературы

- Абрамова З.А.** Палеолит Енисея: Афонтовская культура. – Новосибирск: Наука, 1979а. – 175 с.
- Абрамова З.А.** Палеолит Енисея: Кокоревская культура. – Новосибирск: Наука, 1979б. – 200 с.
- Акимова Е.В.** Исследования многослойной позднелепестчатой стоянки Лиственка // Обзорение 1993 года. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. – С. 136 – 138.
- Акимова Е.В.** Позднелепестчатое жилище-мастерская в 19 культурном слое стоянки Лиственка (Средний Енисей) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 1. – С. 301 – 309.
- Акимова Е.В., Вдовин А.С., Макаров Н.П.** Пазовые орудия Красноярского археологического района // Древности Приенисейской Сибири. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1996. – Вып. 1. – С. 62 – 82.
- Акимова Е.В., Сидоренко В.В.** “Жезл” с палеолитической стоянки Лиственка // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1992. – С. 56 – 59.
- Акимова Е.В., Стасюк И.В., Томилова Е.А.** Археологическое изучение Дербинского залива (Красноярское водохранилище) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – Т. 4. – С. 6 – 11.
- Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири (Северо-Минусинская впадина, Кузнецкий Алатау и Восточный Саян): Путеводитель международного симпозиума / Дроздов Н.И., Чеха В.П., Акимова Е.В., Артемьев Е.В., Кольцова В.Г., Бокарев А.А., Оводов Н.Д., Мартынович Н.В., Вдовин А.С., Орлова Л.А., Ямских А.Ф., Ларичев В.Е., Холушкин Ю.П., Сулержицкий Л.Д. – Красноярск: Зодиак, 1992. – 130 с.**
- Ауэрбах Н.К.** Палеолитическая стоянка Афонтова III. – Новосибирск: Б.и., 1930. – (Тр. ОИС; Вып. 7).
- Васильев С.А.** Поздний палеолит Верхнего Енисея (по материалам многослойных стоянок района Майны). – СПб.: Петербургское востоковедение, 1996. – 225 с.
- Васильевский Р.С., Бурилов В.В., Дроздов Н.И.** Археологические памятники Северного Приангарья. – Новосибирск: Наука, 1988. – 244 с.
- Васильевский Р.С., Дроздов Н.И.** Палеолитические скульптурные изображения из Восточной Сибири // Пластика и рисунки древних культур. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 59 – 65.
- Герасимов М.М.** Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальта. – М.; Л.: Б.и., 1935. – С. 78 – 124.
- Герасимов М.М.** Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // МИА. – 1941. – № 2. – С. 65 – 85.
- Горельченкова О.А., Поплевченко Н.А.** Техника первичного расщепления в 19 культурном слое стоянки Лиственка // Наследие древних и традиционных культур Северной и Центральной Азии. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2000. – Т. 1 – С. 56 – 58.
- Лисицын Н.Ф.** Средний этап позднего палеолита Сибири // РА. – 1996. – № 4. – С. 5 – 17.
- Лисицын Н.Ф.** Относительная и абсолютная хронология позднего палеолита юга Средней Сибири. – СПб.: Б.и., 1997. – 120 с.
- Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону (1879 – 1979).** – Л.: Наука, 1982. – С. 208 – 209.
- Семенов С.А., Коробкова Г.Ф.** Технология древнейших производств. – Л.: Наука, 1983. – С. 38 – 44.
- Сосновский Г.П.** Палеолитические стоянки Северной Азии. – М.; Л.; Новосибирск: Б.и., 1934. – (Тр. II конф. АИЧПЕ).

Материал поступил в редколлегию 12.03.02 г.

ДИСКУССИЯ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА ОТ СРЕДНЕГО К ВЕРХНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ

УДК 903.01/09

Л. Мегнин¹, О. Бар-Йозеф²

¹Центр по изучению предистории, археологии и средневековья
Национальный центр научных исследований
Вальбон, Франция

CEPAM-CNRS, UMR 6130, Sophia-Antipolis, 06560, Valbonne, France
E-mail: meignen@cra.cnrs.fr

²Отделение антропологии, Музей Пибоди, Гарвардский университет, Кембридж, США
Department of Anthropology, Peabody Museum, Cambridge, MASS 02138, USA
E-mail: obaryos@fas.harvard.edu

КАМЕННЫЕ ИНДУСТРИИ СРЕДНЕГО И ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЛЕВАНТА: ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ ИЛИ ПРЕРВАННАЯ ЛИНИЯ РАЗВИТИЯ?

Введение

Проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту в Леванте недавно приобрела особую значимость в палеолитоведении. Это обусловлено прежде всего уникальным географическим положением этого региона, расположенного на перекрестке путей из Африки в Азию. В пещере Кебара были представлены две пластинчатые индустрии – ахмарийская (примерно 43 – 42 тыс. л.н.), а также пластинчатая, характерная для верхнего палеолита (см., напр.: [Bar-Yosef et al., 1996]). До этого на Ближнем Востоке индустрии, традиционно называемые переходными, относились к раннему верхнему палеолиту [Marks, 1990; Kuhn, Stiner, Gülec, 1999]. Они зафиксированы в гроте Кзар Акил в Ливане [Bergman, 1987; Ohnuma, 1988; Bergman, Ohnuma, 1987; Ohnuma, Bergman, 1990; Azoury, 1986], а также на стоянке Бокер Тактит в Негеве [Marks, 1983; Marks, Volkman, 1983]. Коллекция артефактов из слоя 1 Бокер Тактита включает заготовки, почти соответствующие верхнепалеолитической технологии расщепления нуклеуса, для которой характерны систематическое снятие пластин и острий, повторное использование реберчатых пластин, а также массивных сколов, отделенных от короткого узкого фронта исходного нуклеуса (торцовые нуклеусы) (подробнее см.: [Meignen, 1996, p. 111 – 115]). Эта концепция объемного нуклеуса, получившая воплощение в верхнем палеолите, позволяет классифицировать индустрию слоя 1 Бокер Тактита как ранневерхнепалеолитическую (ср.: [Marks, Volkman, 1983]).

Чтобы выяснить, как зародилась верхнепалеолитическая технология – на местной основе или же она была результатом культурной диффузии, необходимо составить четкое представление о технических традициях среднего палеолита, в частности, о его последней стадии.

Средний палеолит Леванта

Благодаря исследованиям, проводившимся в последние 20 лет на Ближнем Востоке, удалось увеличить количество датированных комплексов, что способствовало расширению объема знаний об индустриях и хронологии среднего палеолита (см., напр., [Bar-Yosef, 1998]). В противоположность ранее существовавшим представлениям, новые данные указывают на то, что на Ближнем Востоке начальная стадия среднего палеолита приблизительно соответствует восьмой (или началу седьмой) стадии изотопно-кислородной шкалы [Mercier et al., 1995; Marks, Schwarcz, 1999]. Следовательно, она продолжалась более 200 тыс. лет.

Для того чтобы составить обобщенное представление об облике среднепалеолитических комплексов, бытовавших в течение столь длительного периода, важно учитывать следующее:

1. Самые ранние среднепалеолитические индустрии (т.н. тип Табун D) были зафиксированы на таких памятниках, как Рош Эйн Мор [Marks, Monigal, 1995], пещеры Хайоним (слои E (низ) и F), Абу Сиф [Meignen, 1998]. Каждая из их индустрий демонстрирует разно-

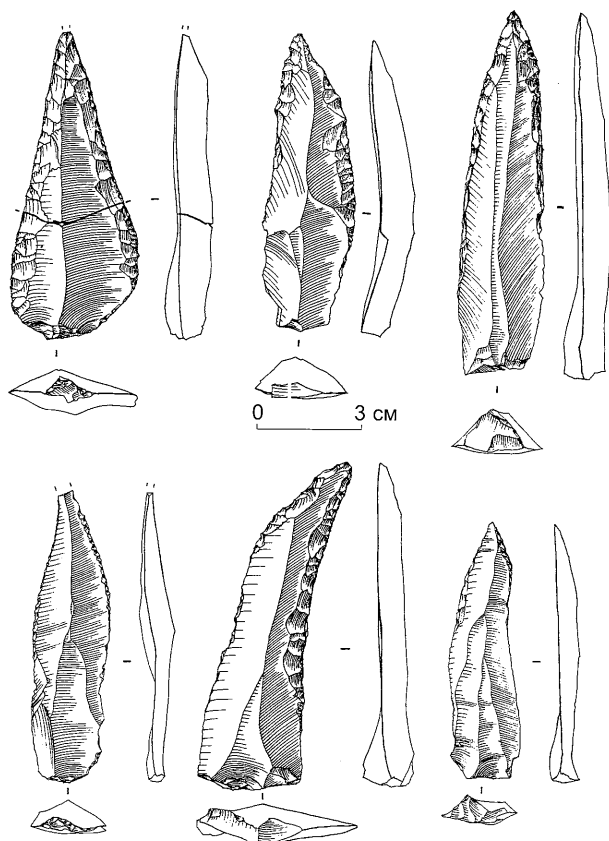

Рис. 1. Удлиненные ретушированные остря. Хайоним, слой Е (низ) и F.

образии систем производства, или стратегий расщепления, нуклеуса, применявшихся с целью получения морфологически варьирующихся заготовок. Подобное разнообразие было отмечено на ашельских комплексах Леванта Н. Горен-Инбаром и А. Белфер-Кохэнном [1998, р. 206]. Этими исследователями было выдвинуто предположение о том, что каждый морфологический тип является отражением специфической стратегии расщепления нуклеуса. Недавно проанализированные комплексы раннего среднего палеолита демонстрируют подобную комбинацию технических методов расщепления исходных нуклеусов. Удлиненные заготовки (пластины и остря), которые зафиксированы в нижних слоях пещеры Хайоним, датированных 215 – 180 тыс. л.н., а также в коллекции Рош Эйн Мор* [Marks, Monigal, 1995], датированной 210 тыс. л.н., являлись продуктами особой пластинчатой стратегии расщепления нуклеусов (рис. 1, 2), которая напоминала верхнепалеолитическую и явно сосуществовала с ле-

* Marks A., Schwarcz H. Dating the Middle Paleolithic of the Central Negev: an Ongoing Effort: Paper presented at 64th Annual Meeting, Society for American Archaeology. – Baltimore, 1999.

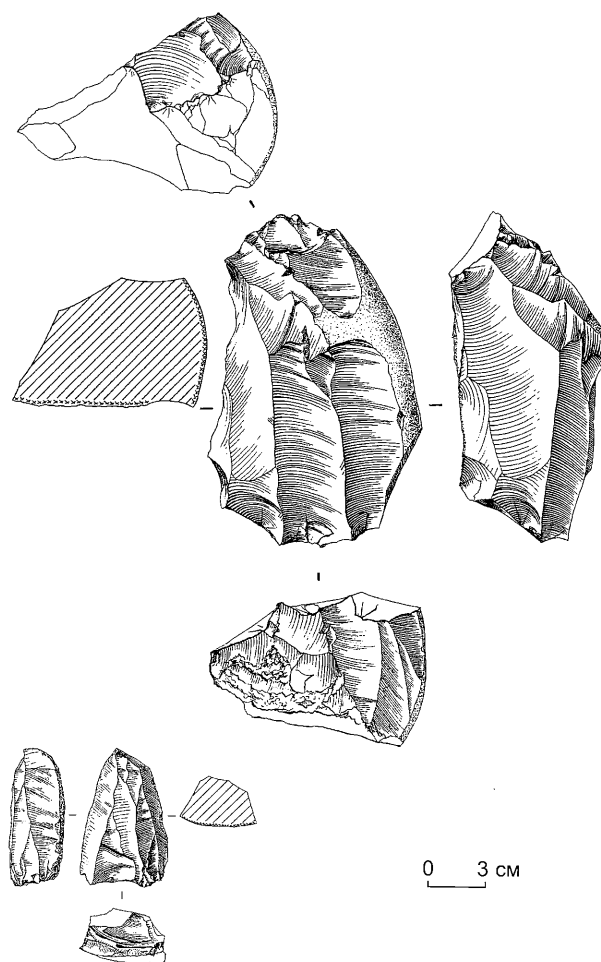

Рис. 2. Подпризматические нуклеусы. Хайоним, слой Е (низ) и F.

валлуазскими технологиями производства укороченных заготовок. К началу позднего среднего палеолита леваллуазская система стала господствующей на большинстве стоянок Леванта. Леваллуазские черты, зафиксированные в материалах некоторых ашельских памятников, стали характерными и раскрылись во всем многообразии в Леванте примерно к 150 тыс. л.н.

2. К среднему палеолиту Леванта относятся заготовки, которые можно назвать относительно удлиненными. Они классифицируются как пластины (их длина более чем вдвое превышает ширину) или же как удлиненные отщепы, у которых отношение длины к ширине выражается пропорцией 1,7 : 1,9. Материалы среднего палеолита демонстрируют повторение производства подлинных пластин [Meignen, 1994, 2000; Monigal, 2001] на основе разнообразных леваллуазских и пластинчатых методов [Voëda, 1990]. Как уже говорилось, производство пластин получило распространение между 200 и 150 тыс. л.н. (напр., Табун, слой IX; Довара IV; Рош Эйн Мор; Хайоним, слой Е (низ)

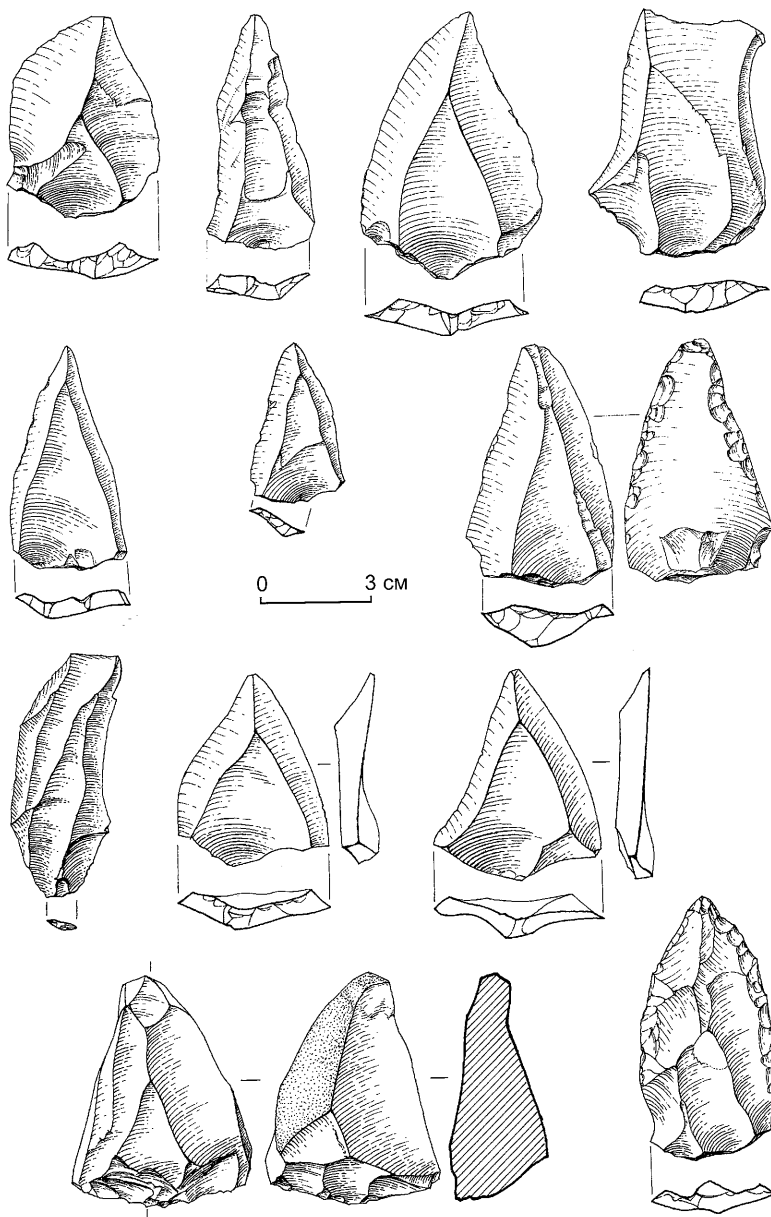

Рис. 3. Леваллуазские продукты, боковые скребла и нуклеус. Кебара.

и F; Абу Сиф). Хотя при изготовлении пластин использовались методы расщепления камня, которые применялись позднее в верхнем палеолите, морфологически заготовки типичны для среднего палеолита. Например, пластины сравнительно массивные, со слегка неправильными краями и гранями, образовавшимися в результате использования техники жесткого отбойника. Кроме того, они часто связаны с производством и более коротких изделий, многие из которых являются отщепами или острями. В коллекциях раннего среднего палеолита с таких стоянок, как Хуммал, Хайоним (см. рис. 1) и Абу Сиф, как правило,

преобладает доля среднепалеолитических орудий, в т.ч. ретушированных острий, хотя для некоторых индустрий (напр., Рош Эйн Мор) типичны орудия верхнепалеолитических типов, в частности резцы.

Производство пластинчатых заготовок сокращается в период, который соответствует четвертой стадии изотопно-кислородной шкалы. В коллекциях с некоторых стоянок (напр., Кунейтра [Goren-Inbar, 1990]) пластины сохраняются на фоне доминирования леваллуазских отщепов. Возможно, пластинчатая технология была повторно изобретена примерно 47 – 46 тыс. л.н., в эпоху раннего верхнего палеолита.

3. Для индустрий позднего мустье (т.н. тип Табун В), в частности, из памятников Табун В, Амуд и пещеры Кебара, характерны леваллуазские продукты – короткие, но сравнительно удлиненные [Copeland, 1975, p. 332]. В этих комплексах имеются нуклеусы для снятия отщепов и острий, при преобладании пластинчатых и узких форм. Индустрии “типа Табун В” значительно отличаются от мустьерских индустрий Европы.

4. Средний палеолит Леванта в целом характеризуется наличием нуклеусов, с которых производились однонаправленные и реже встречные снятия [Crew, 1975]. Результатом применения техники однонаправленного конвергентного расщепления [Meignen, 1995] часто были заготовки с дистальным концом, заканчивающимся острием. Подтреугольные основы заготовок подобной морфологии были зафиксированы Д. Гаррод в слоях В и D пещеры Табун [Garrod, Vate,

1937], хотя слой С содержал значительно меньшее количество продуктов подобного рода. Удивительно, что заготовки этого типа редко встречаются среди среднепалеолитических материалов в других регионах (напр., в Западной Европе и Северной Африке).

Таким образом, преобладание удлиненных форм в коллекциях с территории Леванта наводит на мысль о необходимости проверки предположения о местном происхождении индустрий раннего верхнего палеолита. Представляется важным провести более детальное исследование позднего мустье и его вариантов, начиная с пещеры Кебара, из которой было получено

и проанализировано значительное количество материалов [Meignen, Bar-Yosef, 1991; Meignen, 1995, 1998a, б]. Напомним, что, по мнению большинства антропологов, палеоантропологические остатки, связанные с артефактами позднего среднего палеолита, относятся к неандертальцам (Кебара, Амуд, Дэдэриэ, Табун) [Vandermeersch, 1997; Trinkaus, Ruff, Churchill, 1998], хотя на этот счет существует и альтернативное мнение [Arensburg, Belfer-Cohen 1998].

Позднее мустье пещеры Кебара и переменность каменных индустрий в период позднего среднего палеолита

В мустьерских материалах из пещеры Кебара, имеющих ТЛ- и ЭПР-даты в пределах 64 – 48 тыс. л.н. [Bar-Yosef et al., 1992], фиксируется преобладание отщепов, полученных в технике леваллуазского рекуррентного снятия (рис. 3). У отщепов, многие из которых подтреугольной формы, соотношение длины и ширины равно 1,70 : 1,80. Снятия обычно однонаправленные конвергентные с ядрищ, имеющих выпуклый фронт скалывания и косые боковые снятия, а не с классических леваллуазских нуклеусов [Meignen, 1995, p. 372]. Схемы первичного расщепления в основном одинаковые во всех стратиграфических подразделениях, с небольшими внутренними особенностями, обусловленными незначительными различиями в составе каменного инвентаря. В коллекции из нижней пачки слоев (XI – XII) пластины составляют 30% от леваллуазских заготовок. В слоях IX – X чаще встречаются леваллуазские острия с широким основанием. В слоях VIII – VI имеются признаки сохранения тенденции к производству подтреугольных форм, которые сочетаются с подпрямоугольными продуктами снятий. Ретушированные изделия встречаются редко; они составляют 3 – 4% в коллекции каждого слоя общей стратиграфической колонки.

Имеется несколько вариантов индустрий, что объясняется применением разных методов, образующих леваллуазскую техническую систему позднего среднего палеолита [Boëda, 1994, Meignen, 1998a, б]. В некоторых индустриях (напр., Кунейтра [Gogginbar, 1990] и слой XXVI Кзар Акила [Marks, Volkman, 1986]) преобладает центростремительное расщепление. В коллекциях, представляющих в основном однонаправленную конвергентную систему расщепления, есть элементы, которые указывают на развитие тенденции к производству удлиненных заготовок. Примером может служить индустрия слоя В 1 пещеры Амуд [Hovers, 1998], для которой были получены ТЛ- и ЭПР-даты в пределах 53 – 58 тыс. л.н. Большая часть изделий подтреугольной формы, относимых к классу “листовидных отщепов” [Watanabe, 1968], является результатом особого способа расщепления

нуклеуса [Meignen, 1995; Hovers, 1998]. Коллекции со стоянок Тор Фараж и Тор Сабиха в Иордане [Henry, 1995, 1998] дают примеры производства и укороченных, и удлиненных острий, полученных в результате применения разных стратегий расщепления нуклеуса. В частности, индустрия Тор Сабиха характеризуется высоким индексом пластинчатости ($I_{lam} = 37,1$), типичным для комплексов раннего мустье. Находки с указанных памятников демонстрируют техническую гибкость позднемустьерских индустрий, которая могла послужить “предпосылкой для восприятия нового технологического метода... ослабление технологических традиций способствовало распространению инноваций” [Hovers, 1998, p. 158]. Однако особенностью среднепалеолитической стадии в Леванте являлось преобладание подтреугольных, относительно удлиненных отщепов.

Поздний средний палеолит Леванта представлен множеством морфологически разнообразных продуктов (отщепы, пластины, острия), полученных главным образом в результате реализации одной основной технологии расщепления. Господство одной технологической системы обработки камня, отмеченное в индустриях одного возраста в Леванте (напр., Амуд, Тор Фараж, Тор Сабиха), резко контрастирует с разнообразием стратегий расщепления (леваллуа, а также кина и дисковидное), наблюдаемым в синхронных индустриях на территории Западной Европы и особенно Франции.

Ранний верхний палеолит

В пещере Кебара мы не зафиксировали т.н. переходную (эмиранскую) индустрию. Материалы слоев IV – III содержали верхнепалеолитические комплексы, датированные около 43 – 42 тыс. л.н. [Bar-Yosef et al., 1996]. Коллекция каменных артефактов включает преимущественно пластины, снятые мягким отбойником с призматических нуклеусов, многие из которых имеют две ударные площадки. Пластины немногочисленны. Ретушированные изделия представлены в основном пластинами, часть из которых имеет заостренную форму. Исходя из типов орудий, индустрии слоев II – I, содержащие килевидные скребки и скребки с носиком, а также костяное острие с расщепленным основанием, можно классифицировать как левантский ориньяк. Таким образом, в отличие от западноевропейских комплексов, самые древние верхнепалеолитические слои пещеры Кебара не содержат ориньякских индустрий. Подобное зафиксировано на стоянках Кзар Акил и Бокер Тактит. Эта особенность очень важна. Отсутствие свидетельств преемственности в развитии индустрий пещеры Кебара можно объяснить перерывом в ее заселении человеком. Поэтому для того чтобы ответить на вопрос

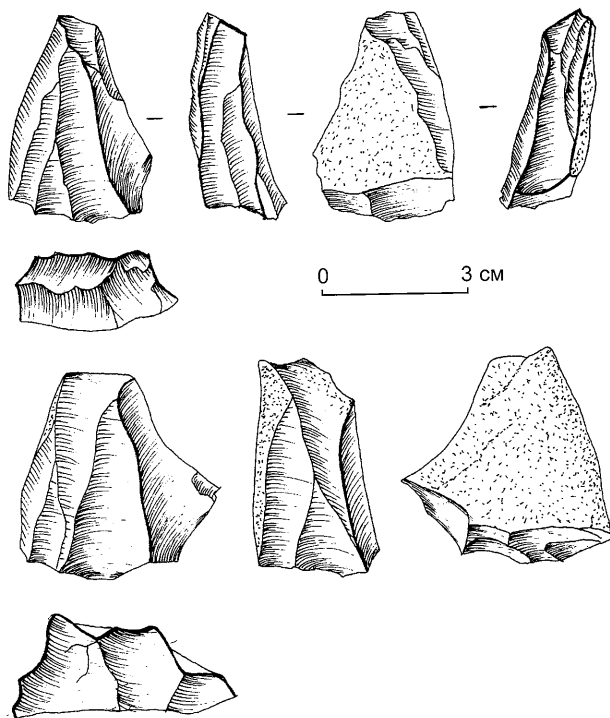

Рис. 4. Однонаправленные “плоские” нуклеусы с фронтом скальвания на широкой поверхности и латералях. Кзар Акил, слой XXIV.

об истоках изменений в технологии обработки камня (местная основа, диффузия – культурные контакты или миграции людей), необходимо обратиться к анализу материалов других стоянок.

Четкая стратиграфическая последовательность была зафиксирована в гроте Кзар Акил. Несмотря на то что при раскопках стоянки и отборе материалов использовались несовершенные методы, коллекции Кзар Акила являются наиболее перспективными для дальнейших исследований, поскольку в них представлены комплексы позднего среднего палеолита и начала раннего верхнего палеолита. Коллекции, как считают исследователи, отличаются невысокой степенью смешанности [Ohnuma, Bergman, 1990, p. 94]. Кроме того, мощность лишь нескольких слоев превышает 50 см [Marks, Volkman, 1986, p. 7]. Изучение материалов грота затруднено ввиду неправильно проведенного отбора образцов. Например, характер каменных изделий, отобранных для последующего исследования и хранящихся в Музее Пибоди (Гарвардский университет), не позволяет провести полную фиксацию технологических атрибутов артефактов и их статистический анализ. Имеющиеся образцы пригодны лишь для выявления самых общих признаков первичного расщепления нуклеусов. Отсутствуют и радиометрические данные для самых нижних слоев Кзар

Акила. Имеется серия дат, определенных по образцам древесного угля из верхней части стратиграфической последовательности [Mellars, Tixier, 1989]. Самыми ранними для левантийского ориньяка являются следующие даты: $31\,200 \pm 1\,500$ л.н. (OaX-1804); $32\,400 \pm 1\,100$ л.н. (OaX-1805); $32\,000 \pm 1\,500$ л.н. (MC-1192). Исходя из предполагаемой скорости седиментации, П. Мелларс и Ж. Тиксье предположили, что самые ранние комплексы могут быть датированы в диапазоне 43 и 50 – 52 тыс. л.н. (см.: [Bar-Yosef, 2000]).

Анализ коллекции Кзар Акила, проведенный несколькими исследователями, в т.ч. одним из соавторов настоящей статьи (Л. Мегнин), позволяет представить основные черты ранних комплексов данного памятника следующим образом. Слои XXVIII – XXVI содержат материалы среднего палеолита. Коллекция нижних слоев XXVIII А и В состоит из более или менее удлиненных треугольных заготовок, многие из которых являются листовидными отщепами, снятыми с однонаправленных конвергентных, леваллуазских или подпризматических нуклеусов. В этих двух слоях преобладают верхнепалеолитические орудия – резцы и концевые скребки [Marks, Volkman, 1986], средние по качеству. В слоях XXVI А и В зафиксирована индустрия, в которой доминируют овальные и подтреугольные отщепы, снятые с леваллуазских нуклеусов центростремительными либо однонаправленными ударами. Таким образом, комплексы демонстрируют разнообразие технических леваллуазских методов, ранее описанных для среднего палеолита. Типичные мустьерские скребла являются наиболее распространенными ретушированными изделиями.

Индустрия слоев XXV – XXI определяется как переходная. Коллекция отражает устойчивость леваллуазского метода, основанного преимущественно на однонаправленных конвергентных снятиях, что было связано с развивающейся стратегией, направленной на утилизацию нуклеуса. Эта стратегия отражена в сравнительно плоских нуклеусах с однонаправленными снятиями. Для данных нуклеусов характерны следующие технические особенности: сколы снимались не только с широкого фронта (по однонаправленной конвергентной схеме), но и с узких торцов. Изменение ориентации подготавливающих ударную площадку сколов (рис. 4, 1), создававших новый угол между ударной площадкой и фронтом скальвания [Voëda, 1995], позволяло производить расщепление на всей полезной площади заготовки. Эти специфические ядрища зафиксированы и в других переходных индустриях, напр., Куличивки [Meignen et al., in press].

В коллекции Кзар Акила представлены также призматические нуклеусы с одной или двумя ударными площадками (рис. 5). Они были зафиксированы в основании верхнепалеолитической пачки слоя XXIV. Конеч-

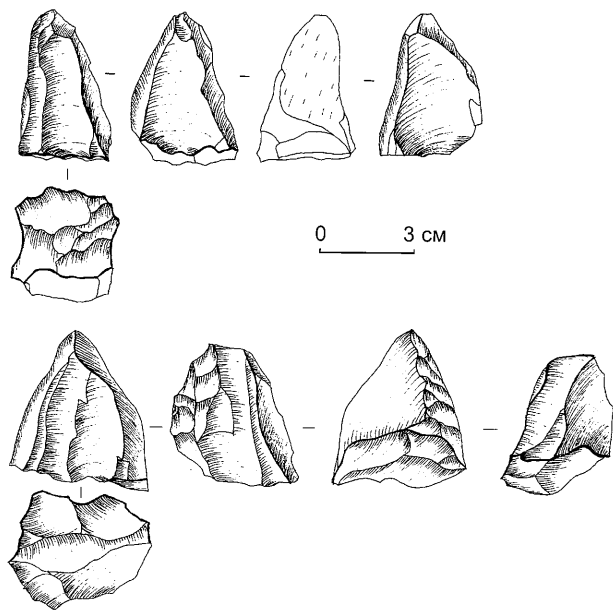

Рис. 5. Призматический и подпризматический нуклеусы. Кзар Акил, слой XXIV.

ным продуктом расщепления были очень удлиненные изделия, многие из которых имели конвергентные края (рис. 6). Однако полученные таким способом пластины и острия не совсем правильные по форме. Эти изделия, снятые с нуклеуса жестким отбойником, имеют фасетированные ударные площадки. К. Онума и К. Бергман, учитывая линейные и точечные ударные площадки, а также ударные площадки с карнизом, снятым с помощью абразивной обработки, отмечают появление техники мягкого отбойника [Ohnuma, Bergman, 1990].

К ретушированным изделиям относятся верхнепалеолитические орудия – концевые скребки, орудия типа *a'chafreïn* и резцы на краевых сколах [Ibid, fig. 5 – 9].

Слои XX – XVI содержат типичные верхнепалеолитические материалы – стандартизированные пластины правильной формы, а также пластинки, многие из которых с параллельными краями (рис. 7). Нуклеусы, как правило, имеют противоположащие ударные площадки. Снятия производились мягким отбойником с края ударной площадки (краевые сколы), в результате получались длинные и тонкие изделия. Хорошо был развит такой технический прием, как удаление нависающего скола для подготовки края нуклеуса для краевых снятий [Ibid, p. 104].

По мнению К. Онумы и К. Бергмана [Ibid, p. 114], технология постепенно менялась: вместо жесткого стал использоваться мягкий отбойник, на смену

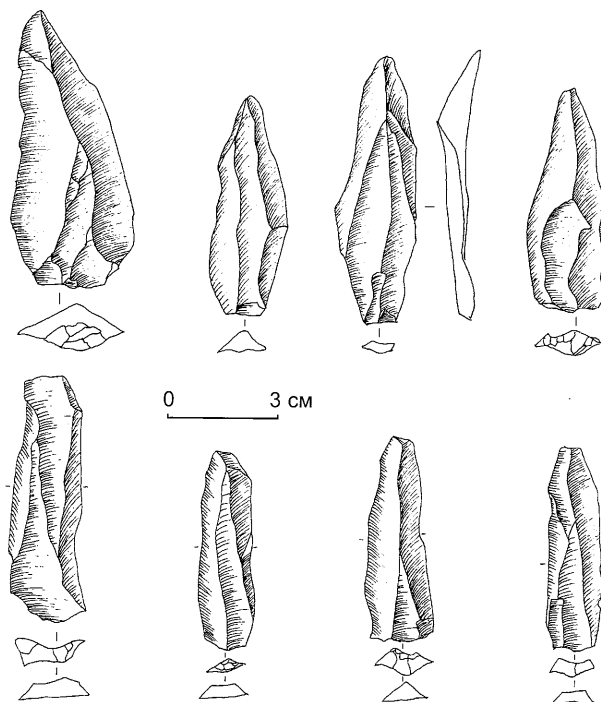

Рис. 6. Пластинчатые заготовки. Кзар Акил, слой XXIV.

некраевому пришло краевое расщепление. Наиболее распространенные типы орудий – концевые скребки, изделия с обушком и острия типа Кзар Акил.

Переходные комплексы Кзар Акила содержат подтреугольные пластины и удлиненные острия, морфологически близкие леваллуазским изделиям, но полученные другим способом, на что указывает наличие полупризматических, призматических, однонаправленных конвергентных и более редких двунаправленных нуклеусов. Последние из описанных стратегий первичного расщепления нуклеуса тем не менее имеют сходство со стратегиями, которые представлены в слоях XXVIII A и B и, следовательно, близки к позднесреднепалеолитическим. В таких комплексах применялся жесткий отбойник, а изменения касались лишь сколов, оформляющих ударную площадку (см. рис. 4, 1). Угол между ударной площадкой и фронтом скальвания (называемый также внешним углом) облегчал снятие не только продуктов с более широкого фронта, как при леваллуазской технике, но и с узких сторон нуклеуса. Это техническое нововведение позволяло увеличить количество снимаемых заготовок. Оно же обусловило наличие подпризматических нуклеусов в коллекции.

Выводы

Операционные цепочки, представленные в комплексах позднего среднего и раннего верхнего палеолита Кзар Акила, иллюстрируют эволюцию в технологичес-

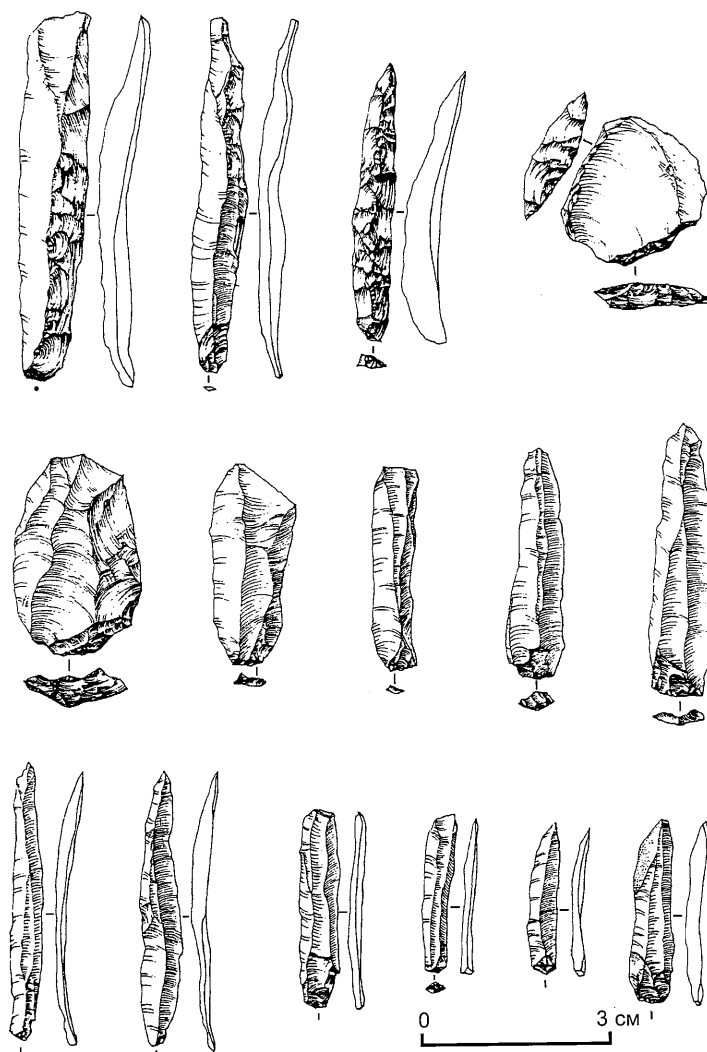

Рис. 7. Продукты дебитаж (по: [Ohnuma, Bergman, 1990]). Кзар Акил, слои XVII – XVI.

кой концепции. В Леванте ее изменения проходили в период до 250 – 180 тыс. л.н. Мягкий отбойник использовался при изготовлении ашельских бифасов. Признаки этой же технологической концепции прослеживаются в материалах, представляющих верхнепалеолитические стратегии первичного расщепления, и имеют сходные результаты – тонкие снятия. Следовательно, можно предположить, что технический сдвиг от среднего к верхнему палеолиту не был революционным; он скорее протекал в виде совершенствования ранее использованных технических элементов.

Комплексы каменных изделий раннего верхнего палеолита отражают производство пластин и пластинок. В результате применения краевой оббивки и техники мягкого отбойника, а также более тщательной обработки нуклеусов, особенно с целью создания ударных площадок с определенной ориентацией, продольного изгиба и поперечной выпуклостью ядрищ, полу-

чались тонкие заготовки (пластины и остря) правильной формы. Эти достижения особенно хорошо проявляются в ранних ахмарийских комплексах Бокер Тактита [Marks, 1983], Тор Садафа*, Учаслы [Kuhn et al., 1999], Кзар Акила (слои XX – XVI), Кебары (слои IV – III). Техники, представленные в комплексах Кзар Акила и Учаслы, где наблюдается использование мягкого отбойника, похожи [Kuhn et al., 1999].

Однако постепенный технологический сдвиг не коснулся процесса изготовления ретушированных изделий. В этой сфере значительные изменения, связанные с исчезновением мустьерских типов орудий и явным преобладанием тех типов, которые считаются типичными для верхнего палеолита в большинстве

* Fox J. Tor Sadaf rockshelter: the Middle to Upper Paleolithic Transition and the Early Ahmarian in the Wadi al-Hasa, West-Central Jordan: M.A. – Iowa State University, 2000.

районов Евразии и Африки, произошли уже в раннем палеолите. Они, судя по последним данным радиоуглеродного датирования, продолжались несколько тысячелетий и рассматриваются некоторыми исследователями как революционные (см., напр., [Bar-Yosef, 1998, 2000; Tostevin, 2000]).

Мы можем сделать вывод о том, что технические знания, приобретенные человеком в период позднего среднего палеолита, послужили основой для формирования верхнепалеолитической пластинчатой технологии. Следовательно, в Леванте имели место культурные изменения, подтверждением чему могут служить материалы Кзар Акила. Хотя стимулом для этого могла быть диффузия или контакты с иными популяциями, верхнепалеолитические технические элементы уже присутствовали в культуре рассматриваемого региона. Если гипотеза о диффузии верна, то нам необходимо найти в соседнем регионе позднесреднепалеолитическую индустрию, которая датировалась бы 60 – 50 тыс. л.н. и демонстрировала бы господство удлиненных заготовок в технокомплексах. В этом плане перспективной выглядит стоянка Тарамза-1 в долине Нила. Комплекс позднего среднего палеолита этой стоянки содержит продукты двунаправленного расщепления, определяемые Ван Пииром [Van-Peer, 1991, 1998] как “переходные леваллуа”. Однако недавно опубликованная дата 55 тыс. л. н. [Vermeersch et al., 1998] требует дополнительного подтверждения. Материалы слоя I Бокер Тактита в Негеве, датируемые в пределах 46 – 47 тыс. л.н., отличаются преимущественно двунаправленным расщеплением, характерным для начала верхнего палеолита, в основе которого лежит египетский среднепалеолитический культурный субстрат. К сожалению, данные по Африке недостаточны для подтверждения этой гипотезы.

Вполне возможно, что появление верхнепалеолитической культуры, зафиксированной в сфере каменной технологии Леванта и отмеченной стандартизированными пластинами и пластинками, а также типичными ретушированными орудиями, было закономерным процессом. Определенные элементы (напр., пластины, концевые скребки и резцы) были известны уже в среднем палеолите. Следовательно, человек среднего палеолита уже обладал навыками (и, возможно, потребностью) изготавливать пластинчатые продукты, а также орудия разной формы.

Неизбежно следует вывод о том, что изменения, вызванные появлением верхнепалеолитической технологии обработки камня, не были радикальными. Это скорее были интенсифицированное использование существовавших ранее изобретений, как это интерпретируется Я. Козловским [Kozlowski, 1996, p. 260], и их новая компоновка.

Возможно, внешние импульсы (контакты с пришедшим населением или диффузия идей и традиций

в сфере производства орудий) стимулировали формирование новых орудийных наборов в определенных регионах, что требовало использования накопленных технологических знаний.

Безусловно, исследования каменных комплексов не могут предоставить убедительных свидетельств о том, что ранний верхний палеолит знаменовал культурную революцию. Этот период, отмеченный крупным сдвигом, характеризовался иными культурными атрибутами, такими, например, как использование раковин для украшения тела, широкое применение костей, зубов и рогов при изготовлении орудий и украшений, а также символических изображений.

Список литературы

- Arensburg G.B., Belfer-Cohen A.** Sapiens and Neandertals: Rethinking the Levantine Middle Paleolithic Hominids // Neandertals and Modern humans in Western Asia / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.; L.: Plenum Press, 1998. – P. 311 – 322.
- Azoury I.** Ksar Akil, Lebanon: A technological and typological analysis of the Transitional and Early Upper Paleolithic levels of Ksar Akil and Abu Halka. – Oxford: British Archaeological Reports, 1986. – 244 p. – (BAR Int. Series; N 289).
- Bar-Yosef O.** On the Nature of Transitions: the Middle to Upper Palaeolithic and the Neolithic Revolution // Cambridge Archaeological Journal. – 1998. – Iss. 2, vol. 8. – P. 141 – 163.
- Bar-Yosef O., Arnold M., Mercier N., Belfer-Cohen A., Goldberg P., Housley R., Laville H., Meignen L., Vogel J.C., Vandermeersch B.** The dating of the Upper Palaeolithic layers in Kebara cave, Mt Carmel // Journal of Archaeological Science. – 1996. – N 23. – P. 297 – 306.
- Bar-Yosef O., Pilbeam D.** The Geography of Neandertals and Modern Humans in Europe and the Greater Mediterranean. – Cambridge: Peabody Museum of Archaeology and Ethnology, Harvard University, 2000. – 197 p.
- Bar-Yosef O., Vandermeersch B., Arensburg B., Belfer-Cohen A., Goldberg P., Laville H., Meignen L., Rak Y., Speth J.D., Tchernov E., Tillier A.M., Weiner S.** The Excavations in Kebara cave, Mt Carmel // Current Anthropology. – 1992. – N 33. – P. 497 – 550.
- Bergman C.A.** Ksar Akil, Lebanon: a Technological and Typological Analysis of the Later Upper Palaeolithic Levels. – Oxford: British Archaeological Reports, 1987. – 333 p. – (BAR Int. Series; N 329).
- Bergman C., Ohnuma K.** The Upper Palaeolithic sequence of Ksar Akil, Lebanon // Berytus. – 1987. – N 35. – P. 13 – 40.
- Boëda E.** De la surface au volume. Analyse des conceptions des débitages Levallois et laminaire // Paléolithique moyen récent et Paléolithique supérieur ancien en Europe / Ed. C. Farizy. – Nemours: N.p., 1990. – N 3. – P. 63 – 68. – (Mémoires du Musée d'Ile de France; N 3).
- Boëda E.** Le concept Levallois: variabilité des méthodes. – P.: CNRS Editions, 1994. – 280 p. – (Monographies du CRA; N 9).
- Boëda E.** Levallois: A Volumetric Construction, Methods, a Technique // The Definition and Interpretation of Levallois Technology / Eds. H. Dibble, O. Bar-Yosef. – Madison: Prehistory Press, 1995. – P. 41 – 68.

- Copeland L.** The Middle and Upper Paleolithic of Lebanon and Syria, in the light of recent research // Problems in Prehistory of North-Africa and Levant / Eds. F. Wendorf, A. Marks. – Dallas: SMU Press, 1975. – P. 317 – 350.
- Crew H.L.** An examination of the variability of the Levallois method: its implication for the internal and external relationship of the levantine Mousterian. – Davis: Unpublished PhD, University of California, 1975.
- Ferring R.** Technological variability and change in the Late Paleolithic of the Negev. – Dallas: PhD, Southern Methodist University, 1979.
- Garrod D., Bate D.** The Stone Age of Mount Carmel. – Oxford: Clarendon Press, 1937. – 240 p.
- Goren-Inbar N.** Quneitra: a Mousterian Site on the Golan Heights. – Jerusalem: The Hebrew University of Jerusalem, 1990. – 239 p.
- Goren-Inbar N., Belfer-Cohen A.** Technological Abilities of the Levantine Mousterians // Neandertals and Modern Humans in Western Asia / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.; L.: Plenum Press, 1998. – P. 205 – 221.
- Henry D.O.** Prehistoric Cultural Ecology and Evolution. Insights from Southern Jordan. – N.Y.; L.: Plenum Press, 1995. – 466 p.
- Henry D.** The Middle Paleolithic of Jordan // The Prehistoric Archaeology of Jordan / Ed. D. Henry. – Oxford: British Archaeological Reports, 1998. – P. 23 – 38. – (BAR Int. Series; N 705).
- Hovers E.** The Lithic Assemblages of Amud Cave: Implications for Understanding the End of the Mousterian in the Levant // Neandertals and Modern Humans in Western Asia / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.: Plenum Press, 1998. – P. 143 – 163.
- Jones M., Marks A., Kaufman D.** Boker: the artifacts // Prehistory and Paleoenvironments of the Central Negev, Israel / Ed. A. Marks. – Dallas: SMU University press, 1983. – P. 283 – 329.
- Kozłowski J.** Cultural context of the Last Neanderthals and Early Modern Humans in Central-Eastern Europe // The Lower and Middle Palaeolithic: The Origin of Modern Man / Eds. O. Bar-Yosef, L. Cavalli-Sforza, R. March, M. Piperno. – Forlì: Edizioni A.B.A.C.O., 1996. – P. 205 – 218.
- Kuhn S., Stiner M.C., Güleç E.** Initial Upper Paleolithic in South-Central Turkey and its regional context: a preliminary report // Antiquity. – 1999. – N 73. – P. 505 – 517.
- Marks A.E.** The Middle to Upper Paleolithic Transition in the Levant // Advances in World Archaeology. – N.Y.: Academic Press, 1983. – P. 51 – 98.
- Marks A.E.** The Middle and Upper Palaeolithic of the Near East and the Nile Valley: the Problem of Cultural Transformations // The Emergence of Modern Humans. An Archaeological Perspective / Ed. P. Mellars. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1990. – 555 p.
- Marks A.E., Monigal K.** Modeling the production of Elongated Blanks from the early Levantine Mousterian at Rosh Ein Mor // The Definition and Interpretation of Levallois Technology / Eds. H. Dibble, O. Bar-Yosef. – Madison: Prehistory Press, 1995. – P. 267 – 278.
- Marks A.E., Volkman P.** The Mousterian of Ksar Akil: levels XXVI A through XXVIII B // Paléorient. – 1986. – N 12/1. – P. 5 – 20.
- Marks A.E., Volkman P.W.** Changing core reduction strategies: a technological shift from the Middle to Upper Paleolithic in the southern Levant // The Mousterian Legacy, Human Biocultural Change in the Upper Pleistocene / Ed. E. Trinkaus. – Oxford: S.n., 1983. – P. 13 – 33. – (BAR Int. Series; N 164).
- Meignen L.** Paléolithique moyen au Proche-Orient: le phénomène laminaire // Les industries laminaires au Paléolithique moyen / Eds. S. Révillion, A. Tuffreau. – P.: CNRS Editions, 1994. – P. 125 – 159.
- Meignen L.** Levallois lithic production systems in the Middle Palaeolithic of the Near East: The case of the unidirectional method // The Definition and Interpretation of Levallois Technology / Eds. H. Dibble, O. Bar-Yosef. – Madison: Prehistory Press, 1995. – P. 361 – 380.
- Meignen L.** Les prémices du Paléolithique supérieur au Proche Orient // The Last Neandertals, The First Anatomically Modern Humans. Cultural Change and Human Evolution. The crisis at 40 000 B.P. / Eds. E. Carbonell, M. Vaquero. – Barcelone: Universitat Rovira i Virgili, 1996. – P. 107 – 128.
- Meignen L.** Hayonim cave Lithic assemblages in the context of the Near-Eastern Middle Palaeolithic: a preliminary report // Neandertals and Modern Humans in Western Asia / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.: Plenum Press, 1998a. – P. 165 – 180.
- Meignen L.** Le Paléolithique moyen au Levant sud et central: que nous apprennent les données récentes? // Préhistoire d'Anatolie, Genèse de deux mondes / Ed. M. Otte. – Liège: ERAUL, 1998a. – P. 685 – 708.
- Meignen L.** Early Middle Palaeolithic Blade Technology in Southwestern Asia // Acta Anthropologica Sinica (suppl.). – 2000. – N 19. – P. 158 – 168.
- Meignen L., Bar-Yosef O.** Les outillages lithiques moustériens de Kebara (fouilles 1982 – 1985): premiers resultants // Le squelette moustérien de Kebara 2 / Eds. O. Bar-Yosef, B. Vandermeersch. – P.: Editions du CNRS, 1991. – P. 49 – 75.
- Meignen L., Geneste J.M., Koulakovskaia L., Sytnik A.** Koulichivka and its place in the Middle-Upper Paleolithic transition in eastern Europe // The Early Upper Paleolithic East of the Danube. – University of California Press (in press).
- Mellars P., Tixier J.** Radiocarbon-accelerator dating of Ksar'Aqil (Lebanon) and the chronology of the Upper Palaeolithic sequence in the Middle East // Antiquity. – 1989. – Vol. 63, N 241. – P. 761 – 768.
- Mercier N., Valladas H., Valladas G., Reyss J.L., Jelinek A., Meignen L., Joron J.L.** TL dates of burnt flints from Jelinek's excavations at Tabun and their implications // Journal of Archaeological Science. – 1995. – N 22. – P. 495 – 509.
- Monigal K.** Lower and Middle Paleolithic blade industries and the Dawn of the Upper Paleolithic in the Levant // Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia. – 2001. – N 1. – P. 11 – 24.
- Ohnuma K.** Ksar Akil (Lebanon). A technological study of the earlier upper paleolithic levels of Ksar Akil. – Oxford: British Archaeological Reports, 1988. – 338 p. – (BAR Int. Series; N 426).
- Ohnuma K., Bergman C.A.** A Technological Analysis of the Upper Paleolithic Levels (XXV – VI) of Ksar-Akil, Lebanon // The Emergence of Modern Humans-An archaeological perspective / Ed. P. Mellars. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1990. – P. 91 – 138.

Tostevin G.B. Behavioral change and regional variation across the Middle to Upper Paleolithic transition in Central Europe, Eastern Europe and the Levant. – Cambridge: Harvard University, 2000. – 492 p.

Trinkaus E., Ruff C., Churchill S. Upper Limb versus Lower Limb Loading Patterns among Near Eastern Middle Paleolithic Hominids // Neandertals and Modern Humans in Western Asia / Eds. T. Akazawa, K. Aoki, O. Bar-Yosef. – N.Y.: Plenum Press, 1998. – P. 391 – 404.

Van-Peer P. Interassemblage Variability and Levallois Styles: The Case of the Northern African Middle Paleolithic // Journal of Anthropological Archaeology. – 1991. – N 10. – P. 107 – 151.

Van-Peer P. The Nile Corridor and the Out-of-Africa Model // Current Anthropology. – 1998. – N 39. – P. 115 – 140.

Vandermeersch B. The Near East and Europe: Continuity or Discontinuity? // Conceptual Issues in Modern Human Origins Research / Eds. G.A. Clark, C.M. Willermet. – N.Y.: Aldine de Gruyter, 1997. – P. 107 – 116.

Vermeersch P.M., Paulissen E., Stokes S., Charlier C., Peer P.V., Stringer C., Lindsay W. A Middle Palaeolithic burial of a modern human at Taramsa Hill, Egypt // Antiquity. – 1998. – N 72. – P. 475 – 484.

Watanabe H. Flake production in a transitional industry from the Amud Cave, Israel. A statistical approach to Paleolithic techno-typology // La préhistoire, problèmes et tendances / Ed. F. Bordes. – P.: Editions du CNRS, 1968. – P. 499 – 509.

Материал поступил в редколлегию 14.05.02 г.

УДК 903.27

Х.А. Амирханов, С.Ю. Лев

*Институт археологии РАН
ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, 117036, Россия
E-mail: Amirkhanov@rambler.ru
sergeylev@mtu-net.ru*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАТУЭТКИ БИЗОНА С ЗАРАЙСКОЙ СТОЯНКИ

Введение

Благодаря исследованиям, проводившимся особенно активно в 90-х гг. истекшего века, Зарайская верхнепалеолитическая стоянка получила широкую известность как памятник исключительной научной значимости. Расположена она на правом берегу р. Осетр (правый приток р. Оки) в исторической части современного города Зарайска Московской области. Толчком для открытия и целенаправленных исследований послужили кремневые материалы, собранные на разрушаемом участке культурного слоя у северной стены зарайского кремля главным хранителем Зарайского городского музея Л.И. Максимовой. В 1980 г. эти материалы были переданы А.В. Трусову, который в том же году заложил шурф и установил наличие здесь культурных отложений. В дальнейшем раскопки велись в 1982 – 1983 и 1989 гг. [Трусов, 1994]. Консультационную помощь в этих работах оказывала Л.В. Грехова.

Исследования возобновились в 1994 г. Поводом для начала новых раскопок послужило то, что отложения стоянки оказались существенно потревоженными в результате рытья траншеи для газификации строений на территории кремля. Именно на этом участке небольшой экспедицией Отдела археологии каменного века Института археологии РАН, возглавляемой А.В. Трусовым, был разбит раскоп 4 размерами 5 × 5 м.

С 1995 г. непрерывные и интенсивные работы на стоянке ведутся Зарайской археологической экспедицией под руководством Х.А. Амирханова [Амирханов, 2000]. К настоящему времени исследовано 265 м² площади стоянки, из которых 100 м² приходится на рас-

коп 4, являющийся основным. Это весьма скромная часть общей площади распространения культурных отложений памятника.

Комплекс данных по различным видам стратиграфии (археологическая, литологическая, палеокриологическая, палинологическая) позволяет выделять на стоянке не менее четырех разновременных уровней обитания. По коррелирующей со стратиграфическими показателями серии радиоуглеродных дат (22 даты) первый (наиболее древний) из этих уровней относится ко времени 23 – 22 тыс. л.н., наиболее поздний сформировался около 17 тыс. л.н. Статуэтка бизона, которой посвящена данная статья, была обнаружена в типичной для памятников костенковской культуры “яме-хранилище”, связанной здесь с первым уровнем обитания.

По каменному инвентарю, характеру объектов культурного слоя (разнотипные ямы, очаги), а также особенностям структуры и планировки элементов жилищно-хозяйственных комплексов (в той части, которая нам известна) Зарайская стоянка обнаруживает максимальное сходство с памятниками костенковской культуры. Имеющиеся костяной инвентарь, украшения (ожерелье и отдельные зубы песка и волка с прорезями в корневой части), а также известные приемы орнаментации (гравировка в виде сетки, “косого креста”) дополняют указанное сходство. До последнего времени ничего определенного нельзя было сказать об искусстве древних обитателей Зарайской стоянки, при том что этот элемент культуры является весьма важной и специфичной составляющей в археологических остатках однокультурных с Зарайском стоянках Костенки-1 (слой 1) и Авдеево.